

СЕРГЕЙ МАТВИЕНКО

ПРИГОВОРЁННЫЕ
К СЧАСТЬЮ

КНИГА 2

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М33

Матвиенко, Сергей.

М33 Приговорённые к счастью. Книга 2 / Сергей Матвиенко. — Москва : Матвиенко С., 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-6055767-0-9

Человечество давно балансирует на грани уничтожения, но никогда еще не подходило к краю так близко.

В Солнечную систему из далёкого космоса прибывают посланники высокоразвитой инопланетной расы. «Мы пришли с миром!» — уверяют они. Будущее Земли в Галактическом союзе цивилизаций прекрасно! Но что, если всё это грандиозный обман? Цель которого — навсегда переписать реальность. Есть только один, кто сомневается. Но сможет ли он остановить Вернера, гениального учёного, провозглашённого пришельцами своим полномочным представителем? И кто из них двоих больше похож на безумца?

Вторая часть захватывающей саги «Приговорённые к счастью» погружает в вихрь научной фантастики, философских дилемм и морального выбора. Здесь смешиваются напряжённый экшен, юмор и размышления о жизни, смерти и свободе воли.

Готовы ли вы отпустить иллюзии и шагнуть в неизвестность?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-6055767-0-9

© Сергей Матвиенко, текст, 2026
© Алина Лоскутова, обложка, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Когда все исчезнут.....	7
Глава 2. Всё и сразу	17
Глава 3. Бестолковый допрос.	22
Глава 4. Он ей никто	31
Глава 5. Её демон.	37
Глава 6. Будто бы сговорились.	44
Глава 7. Осколок льда в её сердце.	50
Глава 8. Добрые самаритяне	55
Глава 9. Хитроумный историк.	63
Глава 10. Заманчивое предложение.	78
Глава 11. Тронувшийся умом.	86
Глава 12. Дом, милый дом	92
Глава 13. Логово	99
Глава 14. Ему «это» не нужно.....	112
Глава 15. Несносный герцог	121
Глава 16. Красавица и чудовище	132
Глава 17. Жертва любви	145
Глава 18. Назойливый разоблачитель	150
Глава 19. Выкидыш нирваны.	159
Глава 20. Взаперти	176
Глава 21. У него не было выбора	184
Глава 22. «Аз воздам»	192
Глава 23. Товарищ майор.	196
Глава 24. Этот ужасный Фернандо.	204

Глава 25. Они уже здесь...	209
Глава 26. Без маски	216
Глава 27. Похищенный пришельцами	228
Глава 28. Без вины виноватый	241
Глава 29. Особо важный свидетель	251
Глава 30. Галактический союз	254
Глава 31. Просто психи	268
Глава 32. На живца	275
Глава 33. Инопланетный посол	286
Глава 34. Два болвана	303
Глава 35. Подонок Бенито	309
Глава 36. Как по маслу	317
Глава 37. Право на правду	326
Глава 38. Поняли друг друга	336
Глава 39. Не пропасть бы дурачками	345
Глава 40. Заговор обречённых	352
Глава 41. Ад из прямого эфира	365
Глава 42. На авось	374
Глава 43. Искушение Бальтазара	378
Глава 44. Особо важное существо	386
Глава 45. Таинственный сигнал	392
Глава 46. Ковчег	398
Глава 47. Проводы Бенито	404
Глава 48. Проповедник Вернер	414
Глава 49. Они всё знают	424
Глава 50. «Зародыш нового мира»	430
Глава 51. Не то чтобы рай...	436

Глава 1. Когда все исчезнут...

«**И** когда все исчезнут в один миг, уже не получится сказать, были они на самом деле или это просто наваждение чьего-то воспалённого ума, вообразившего их в болезненной горячке или от безделья...» — зачитывал Вернер, глава корпорации «Реактивные зигзаги», приложение к трудовому договору, написанное его новым сотрудником Фомой, которого недавно против его воли воскресил один вредный и прилипчивый следователь по имени Бальтазар, бывший средневековый инквизитор. Это было рукописное эссе в произвольной форме о том, почему Фоме нравится его новая работа, почему он разделяет ценности компании, первостепенная цель которой — помочь всему человечеству мгновенно исчезнуть.

«А ведь хорошо написано! — подумал Вернер. — Фома — ценное приобретение, спасибо за него Бальтазару. Да и за многое другое...»

— Славно. Добрый малый. Вот Фома и запустит... стиратель, — пробормотал Вернер. — И моя карма не пострадает, если что не так.. Какие он ещё доводы приводит? Незаметно сотрём их. А раз не заметят, то и против не будут. Хорошо! И с добрыми намерениями!

Вернер глянул на часы. Ожидание вышло. Бальтазар так и не явился на разговор «по душам». «Всё же решил к Адольфу на казнь отправиться? Надеется что-то разноухать... Ну же, Адольф, не подведи, хватит тебе меня предавать...» — вздохнул Вернер, листая отчёт Института Времени

про обстоятельства смерти Елизаветы — нынешней, скажем так, «хорошей знакомой» Бальтазара, а вернее, без прикрас, его содержанки, сидевшей на его шее с тех самых пор, как объявилась здесь, в подземном мире Луны, воскрешённая им же самим на свою голову. Ложные обвинения, несправедливый суд и скорая расправа: сожжение на костре. А в центре всего этого безобразия паук: её любовничек, герцог Фернандо. Попользовался деревенской дурочкой и бросил, и не просто, а с размаху в волчью яму на колья церковного благочестия. «Псих, как и все они...» — Вернер положил на стол объёмную папку с материалами дела и вздохнул: «Дорогая вещица вышла и не пригодилась. Хотя... Конечно же! Вот же фигура против надоедливового следователя! Надо тайно помочь Елизавете воскресить герцога, как она того желает (спасибо секретарю Адольфу, всё разузнал про эту „семейную парочку“). Всё получится, если Елизавета не поверит рассказам Бальтазара. А она не поверит, она же ненавидит его больше, чем саму себя. Бедные люди... Психи... Как и все они... Взять герцога к себе, показать этот отчёт. Пригрозить тем, что его ждёт. Был герцог, стал пешка, всё как обычно. Пешкой по особо важным поручениям против ферзя, инквизитора». Вернер убрал отчёт в сейф.

Раздался громкий стук, дверь без промедления распахнулась, и на пороге объявился Бенито, верный соратник Вернера, помогавший ему с разного рода «делишками». Он был чем-то взбудоражен и шарил по кабинету выпученными глазами.

— Босс! — выдохнул помощник.

— Бенито! — поприветствовал его Вернер. — Простился с Адольфом? Передал ему мой подарок?

Тот мрачно кивнул.

— Этот неумный поп-инквизитор всё-таки заявился на... церемонию к Адольфу, лёгкой ему дороги в вечность...

— И тот обо всём проболтался?! — ахнул Вернер.

Бенито помотал головой.

— Адольфу не до попа было... Бедняга. Но... Меня аж трясёт... Чёртов Бальтазар отобрал у меня мою «жемчужинку», а затем...

Вернер побледнел.

— Как некстати! Тебя станут допрашивать...

— Нет, босс, не станут! Даже если Адик проболтался, это уже неважно... Там такое случилось...

Вернер подался вперёд.

— Когда я прощался с ним и передал ему, что должен был... — Бенито кротко опустил глаза, — то увидел, как инквизитор, бедолага, в камеру-печь зашёл! Тихо так, незаметно туда прошмыгнул!

Вернер открыл рот.

— Хотел допросить нашего Адика, а затем выскочить? Глупец! — воскликнул Бенито в напоказ расстроенных чувствах, уверенный, что, как обычно, проведёт глупого босса. — Это я виноват! Не предупредил. Но кто же знал, что об этом нужно предупреждать?! Как он вообще до этого додумался? Инквизитор! Увидел я, как за ним дверь закрылась, и похолодел. Хотел было крикнуть: «Остановите расправу, вы, нелюди! Безвинная душа пострадает», но верите, босс, проскочила у меня этакая подленькая мыслишка: «Так тебе и надо, отобрал моё сокровище! Нечего тебе было шнырять здесь и разнохивать». А после не посмел, страшно стало...

— Вы же знаете, как я боюсь этих чертей бородатых! — погоревав, продолжил вдохновенно врать Бенито. — Они меня самого туда чуть не затолкали, на пару с Адольфом. Ради друга шкурой рисковал! ОтбилсЯ и дёру...

— Так он, верно, потом вышел... — растерялся Вернер. — А если Адольф ему всё рассказал? Бальтазар, кажется, и так

о чём-то догадывался. Он же нам всё испортит. Наш великий замысел! Ох, Бенито, недобрую весть ты принёс.

— Не волнуйтесь, босс. Не вышел! Точно говорю: я пересилил себя, вернулся и ждал его у выхода... Не дождался!

Лицо Вернера расплылось в болезненной гримасе.

— И ведь чужой человек, вражина, а всё равно жалко его, дурного попа, чёртового инквизитора, — вслед за боссом страдальчески простонал Бенито. — Подлец я, вот кто.

Вернер схватился за голову.

— Какая жуткая смерть! Что же делать? Придётся воскрешать Бальтазара. Мы же, выходит, виноваты...

— Нельзя! — округлил глаза Бенито на такой поворот. — Он ведь и меня расспрашивал про конец мира. Знать, Адольф ему что-то сболтнул. Царствие ему небесное, — уставившись в потолок, перекрестился Бенито. — И одному, и второму...

— погоди! — схватил Вернер его за плечо. — Что ты до этого говорил? Он отобрал у тебя твой препарат? Твою «счастливую жемчужинку»?!

Тот понял, что спасён, что никто не узнает о его проделках с подменной наркотической пилюли для Адольфа на отравленную и о том, как он ловко заманил Бальтазара к тому в камеру. Бенито успокоился.

— Да, босс, — с надрывом вздохнул он. — Беззащитен я теперь перед нашим адом и тварями, его населяющими. Страшно мне.

Услышав это, от облегчения Вернер едва не заплакал.

Бенито же, словно в сильном огорчении, замотал головой, искоса наблюдая за боссом.

— Он меня просто выпотрошил! Настоящий инквизитор. Пять минут, и припёр меня к стенке, будто всё заранее знал... Я ему: «Это для Адольфа. Пощади моего друга! Не лишай

его последней радости». Так нет, отобрал! «Для следствия». Я отдал Адольфу свою... — всхлипнул Бенито. Вдруг его «осенило»: — Босс, а ведь он в камеру полез, чтобы Адика «жемчужинкой» подкупить!..

— Адольф бы ему помог. Он хоть и подлец, но не мерзавец, — бормотал Вернер, не слушая притворные стенания Бенито. — Обязательно бы помог... Бальтазар — разумный человек, он воспользуется, он же знает, что это!

Вернер, обрадовавшись, схватил смущённого Бенито за плечи.

— Какое облегчение! Камень с души! Верный ты мой человек! Спасибо! — Вернер с доброй улыбкой разглядывал своего хитрого помощника, изображавшего, как до него постепенно доходит, что он ни в чём не провинился. — Спасена карма: Бальтазар и Адольф покинули этот мир, до предела счастливые. Не о чем нам переживать, будем радоваться за них!

— Да, какое облегчение! — всхлипнул Бенито, утерев выдавленную слезинку.

Вернер подошёл к сейфу и отпер его.

— Вижу, ты переживаешь из-за своей «жемчужинки». — Он достал маленькую красивую коробочку и протянул Бенито. — Держи взамен старой, послужившей добру.

Тот помрачнел.

— Босс, а может, мне и не надо? — выдавил он с жалкой улыбкой. — Меня же не должны... — чиркнул Бенито пальцами по горлу, — до того, как всё случится? Зачем мне тогда ваш чудо-препарат? Я же остаюсь на нашем Ковчеге... А если и успеют засудить, то это ничего, я сам справлюсь. Потерплю разок, как в былые времена...

— Возьми, возьми... На всякий случай, — отвёл глаза Вернер. — Добром за добро... Вдруг всё-таки отправят на эшафот. Обещаю, что верну тебя в тот же день! Ты сам подумай: куда

я без тебя? Ты меня не предавал, как Адольф. Никому ничего не болтал. Остаёшься с нами, с несчастными...

Бенито взял коробочку и, открыв её, жадно всмотрелся. Пересилив себя, он со вздохом захлопнул крышечку, глянул в ласковые глаза босса, собираясь вернуть подарок, но затем, что-то смекнув, сунул его в карман.

— А вот Адольфа даже не уговаривай меня воскрешать к нам на Ковчег! — строго произнёс Вернер. — И это не наказание ему, а награда за его прошлые заслуги. Всё, отмучился! Ушёл в нирвану до предела счастливый, будем радоваться за него и завидовать.

Старательно хмурясь, Бенито зыркал на Вернера — мол, пребываю в сомнениях, босс.

— Ну же, Бенито! Не унывай! — с улыбкой увещевал Вернер. — Окончилась серая глупая жизнь, отягощённая ответами за прошлые делишки. Да и что такого в этой жизни: день изо дня одно и то же. Даже у меня! Только представь себе весь этот дрящущийся вечно ужас.

— Покойся с миром, друг, — склонил голову Бенито. — Ты заслужил. Ты лучший, я буду вечно тебе завидовать. Ибо жизнь наша, полная горести и страданий... Ты со мной навечно, в моей памяти, в сердце... — закрыл лицо ладонями и зарыдал.

Вернер умилился его слезам.

— А вы, все прочие, потерпите. Избавление скоро, — говорил он, заглядывая в недоступную для Бенито даль, пока тот украдкой следил за ним.

— А если эти черти Адольфа без нас воскресят? — обеспокоился Бенито. — Для своих больших затей.

— Риск есть, — кивнул Вернер, — но небольшой. Они же привыкли, что я всегда плачу. А суть привычки — рабство, предсказуемость. Не перечь им, побольше обещай и откладывай на потом. Выкупят.

Бенито засиял.

— Босс, вы гений! Сами-то они жмотятся себе на удовольствие потратиться. Мол, нам этого не надо, мы хорошие и добрые, но раз ты уже здесь, так и быть, подвесим тебя за ноги... Скоты! А страждущие Адольфа по большей части из той породы, про которую и так всё ясно: удавятся из-за копейки.

К ним постучался Фома, и сияние Бенито угасло.

— Босс, неужто он нажмёт «кнопочку»? — пробурчал помощник по особо нечистоплотным делишкам, бросая на Фому завистливые взгляды.

Вернер кивнул.

— Фома, прекрасное эссе, — он похлопал по бумагам на столе. — Сразу ясно, что ты понимаешь, зачем мы это делаем. Договор со своей стороны я подписал.

Фома улыбнулся.

— Конечно, это бутафория. Кнопка эта... — не унимался Бенито, — почётная обязанность. Вроде как ленточку перерезать на мероприятии. Но я рассчитывал... За мои-то заслуги... И, кажется, он не готов...

Вернер добродушно рассмеялся, словно над милым дитя, которое с потешными ужимками требует себе игрушку.

— Бенито, мне всё равно, — спокойно возразил Фома. — Но я, так и быть, помогу всем несчастным этого мира. То есть всем. Но могу и уйти, как уже уходил. Как подобает освободившемуся. Меня здесь ничто не держит.

— Босс, вы слышите? Ему всё равно! Как бы наш малыш не сдрейфил в последний момент.

Фома добродушно фыркнул, заулыбавшись ещё шире.

— А я точно нажму! — утроил напор Бенито. — Босс, вы же знаете, я не подведу. Я верен вам. Ради вас готов на всё! Это ему всё равно, а мне нет! На, бери, — он достал из кармана коробочку и протянул Фоме. — Внутри кон-

фетка. Та самая. Дарю. У тебя же нет? А если есть, то, может, с двумя веселее выйдет? Попробуй! Бери, мне не надо, я для босса живу.

Бенито элегантно отщёлкнул крышку: внутри на алой подушечке лежала чёрная пилюля, «жемчужинка». Он сунул её под нос Фоме.

Лицо того озарилось.

— Нет, Бенито! — влез между ними Вернер. — Именно потому, что тебе так сильно надо, я выбрал Фому. Мир перейдёт в новое качество на пике всеобщего ликования, ведомый туда добром, а не мезтью. А тебе лишь бы поквитаться. Не вписываешься ты в логику этого грандиозного события. Нет, только добро спасёт наш мир. И благие намерения... Кто бы там что ни говорил. Фома нажмёт.

— Не боитесь оба карму запачкать? Я вот не боюсь! — Бенито с вызовом глянул на Вернера, но понял, что ляпнул лишнего, и замолк, плотно поджав губы.

Вернер слегка нахмурился.

— Ни пятнышка не ляжет! — отмахнулся Фома. — Мы же не злодеи. Все исчезнут сразу и безболезненно. Можно даже спектакль не устраивать.

Вернер помотал головой.

— Счастье людей превыше всего! — твёрдо сказал он.

— Соглашусь... — подумав, кивнул Фома. — Завершим один спектакль другим. Но у меня маленькое условие...

— Условия ставит! — возмутился Бенито.

Фома даже не глянул на него.

— Я хочу своего брата воскресить. Чтобы он вместе со всеми счастливыми запечатлел себя в вечности на волне позитива, а повезёт, и экстаза... А то Руман с родителями идеально отработал, покоятся с миром... А с братом не сдержал своей болезненной натуры. Сделал ровно как просил, но по-своему, и так гадко, что лучше бы и не надо... Вроде

как по носу меня щёлкнул, на место поставил. Мне-то всё равно, а братик нехорошо ушёл.

— Я рад, Фома, что ты попросил об этом! — заволновался Вернер. — В твоей порядочности я более не сомневаюсь. И мне какое облегчение! Учись, Бенито, что значит быть человеком. Фома, только Фома!

— Я всё понял, босс, — буркнул Бенито и сунул коробочку в карман.

Фома проводил её взглядом и вздохнул.

— Такова цена выбора, — с печалью кивнул ему Вернер. — Теперь ты в кругу немногих несчастливцев, кто останется вечно завидовать тем, кого скоро не станет, будто и не было никогда. Круг обречённых нести груз бытия на своих плечах...

Бенито, взыв, вытащил коробочку и потряс ею, смяв в кулаке.

— Обойдусь. Выдержу. Сам... — бросил её на письменный стол. — Как раньше, боль и ужас...

— Бенито, ты тоже в этом несчастном кругу, не волнуйся, — схватил его за плечи Вернер и ласково посмотрел ему в глаза.

Тот глянул недоверчиво.

— Хорошо, босс! Понесу груз бытия. Куда скажете, туда и понесу.

Вернер с доброй улыбкой кивнул ему и, сдержав вздох разочарования, отвернулся к Фоме. Они обменялись понимающими взглядами.

— С твоим братом, Фома, есть небольшое затруднение, — задумчиво произнёс Вернер. — Платёж за него должен провести кто-то, совершенно никому не знакомый и с нами никак не связанный. Кто нам не откажет. Посуди сам: воскресить Адольфа, своего верного слугу, я не могу себе позволить, убеждаю всех немного подождать из-за «вре-

менных финансовых трудностей» и вдруг кого-то воскрешу. Это подозрительно. Как появится подходящий человек, сразу отправишься с ним за братом. Не переживай, у меня есть на примете один любопытный экземпляр. Сдаётся, он скоро здесь объявится, я и сам этому поспособствую. Поверь, этот тип будет не против нам услужить...

Глава 2. Всё и сразу

Проводив дочь и её нового мужчину, Лёву, на рейс до Венеры (куда того вдруг потянуло на «заработки настоящим трудом»), Елизавета из космопорта отправилась в рощу недалеко от её дома: погулять там и обдумать, как ей дальше быть с Бальгазаром, её соседом, когда-то давным-давно приютившим её под крышей своего дома. По совместительству этот сосед был ещё и приёмным отцом её дочери, Мари. Постоянно ссориться с ним, вернее, мотать ему нервы, Елизавете будто бы надоело, в последнее время она даже чувствовала что-то вроде раскаяния за свои каверзы, к тому же пообещала дочери «всё решить»: помириться с ним и окончательно расстаться. Мол, разъедутся, и она будет жить на свои.

Но чем дальше Елизавета раздумывала, тем менее выполнимым казалось ей данное сгоряча обещание. Кто она без опеки Бальгазара? Он же и виноват, что она такая никчёмная, ни на что не годная. Держал её, дурёху, в золотой клетке себе на забаву, а ей на погибель... Да и сам он такому повороту вряд ли обрадуется. Будет умолять её передумать, а её сердце не каменное... Так зачем торопить события? Не лучше ли оставить всё как есть? Для начала им надо, как обычно, помириться, а потом видно будет. А она обещает себе больше не давить на него! Хватит этих подлых игр, будут мирно «сосуществовать» под одной крышей.

Едва подумав так, Елизавета вспыхнула. Эгоистка! Лиса! А как же Фернандо, свет очей её, любовь всей её жизни?